Пустошь. Сколько смысла в этом слове. На деле же это был покинутый сотни лет назад людьми регион, в котором нормально жить было в принципе невозможно: этому способствовали яростные ветра, засухи, смерчи и красные молнии, мелькавшие в небе. Тут словно мини-апокалипсис прошёл. Раз десять. По поверьям, в этом месте вознесся в своё время не один демонический мастер, и, если вознесение бессмертного особо миру не вредило, то демонюги…

Насколько я понимаю, вся скрытая внутри тел и душ Ци мастеров вырывалась наружу, а сколько потенциально Ци у демонических мастеров, достигших, в общем-то, божественности? И, что не менее важно, как Ци демонических ребят влияет на мир?

То-то и оно.

— Здесь больше людей, чем я думал, — поправил я маску на лице, окинув толпу возбуждённых зевак.

Если бы стоявшие возле меня цзянши могли понять, что я сказал, они, уверен, утвердительно бы рыкнули.

Можно было бы сказать, что новость про гробницу прогремела на весь Мурим, но лишь отчасти: в частности, прознали ситуацию крупные секты, реальные счастливчики и те, кто стал, скажем так, жертвой «сарафанного радио». Удалось узнать забавный факт, который в будущем не поднимут в исторических хрониках: шутка судьбы в том, что нашли гробницу простые смертные учёные, искавшие здесь вдохновения. Психи. Они буквально не тот камень подняли, нашли под ним «что-то», потянулись к нему и запустили цепную реакцию, из-за чего открылся подземный проход, в который, безусловно, светлые умы этого мира тащиться не стали. Наоборот — дядьки, толком не понимая, на что наткнулись, предварительно напившись, поделились этой информацией в какой-то гостинице, а уже на следующий день…

Ну, вот мы и здесь.

В течение следующих нескольких дней уже каждая собака будет лаять про гробницу Божественного Вора, однако актуальность информация быстро потеряет — плюшек уже не будет, хех. Могли ли мы забрать их раньше? Могли, пусть и все ловушки пришлось бы принять на себя. Но, как я уже говорил, наша основная цель была далеко не в сокровищнице.

И всё же, сестрица с читакой долго думали, почему гробницу никто не зачистил тихо, а тут вон оно как получилось. Да, если бы я писал «Век слёз», то уж точно бы опустил такой конфуз, хех.

…хотя, учёные, если их ещё не прикопали где-то, безусловно, плачут.

— Удивительно чувствовать себя частью истории… — вздохнула сестрица, с трудом скрывая эмоции.

Мама-ут… то есть недомелочь выглядела среди нас самой взволнованной: она сейчас в буквальном смысле стала частью истории, что в будущем может воплотиться в новую легенду. Она не понимает, что уже на данном этапе является во всех смыслах особенной, и что наше нахождение здесь это, скорее… только подтверждало. Для неё что карп, что целый город в слуги — мало что значили. Ну, вполне возможно, что её чувства были столь сильны из-за её любви к истории. Хех, тут уж так сложилось, что те, кто любит историю, хотели бы прикоснуться к истории особенно сильно. А уж если они ещё и жили в тот период, но просто пропустили свой шанс…

М-да.

Цзянши рядом со мной издал какой-то нечленораздельный рык, из-за чего опасно близко подошедший к нам мужик тут же сбежал. Естественно, так просто мы их на обозрение не выставили: уважаемые защитники были плотно одеты, но…

Скажем так — мастера боевых искусств, особенно если они подойдут, ребята внимательные. Зато с нами никто не спешит толпиться.

— Мы и есть творцы истории, нуна, — решительно сверкали глаза читаки.

Я это буквально сквозь его маску видел.

Непроизвольно поморщился: несмотря на то, что никто с нами не толкался, я просто отвык от такого скопления людей поблизости. Если наша компашка (сравнительно, м-да) слилась с толпой десятков самых разных мастеров, то более «родовитые» дядьки (и совсем редкие тётки, ага) были впереди, ближе ко входу в гробницу, куда, кто бы сомневался, боялся подбежать «простой люд». Как удивительно уважаемые мастера боевых искусств опускались до таких же простых статистов, когда на сцену выходили более сильные, хах. Наверное, прозвучит немного тщеславно, но и сами «высшие эшелоны», одетые в разные одежды, стояли на расстоянии друг от друга, мало чем отличаясь от простого люда, зыркая друг на друга примерно так же, как и остальные. Зато атмосфера рядом с ними была заметно более гнетущая, да морды родовитее — сразу видно, что предки могли себе позволить красивых женщин да детям разные травы покупали.

Немного лукавлю, конечно — больно здесь любили делать всем, да и в целом люди могли похвастаться более симметричными мордами, но лишь отчасти.

Пустошь находилась на границе двух фракций, из-за чего на вечеринку смогли прибежать как демонические мастера, так и праведные. Демонические мастера и праведные, как я уже неоднократно говорил, в большинстве случаев на дух друг друга не переносили, и, честно говоря, если бы не гробница Божественного Вора, здесь вполне могла произойти хорошая такая резня. К естественной неприязни добавилось не менее сильное чувство — жадность и страх из-за собственной глупости потерять куш.

То есть жадность, умноженная на два.

Правда, оставалось понимание, что шаткое перемирие двух фракций падёт в тот же миг, как они разбегутся по гробнице. Наверное, самым печальным было здесь то, что внутри гробницы в принципе сотрётся понятие «праведного» и «демонического» мастера, останется лишь личная группа, да и в ней могут пойти разногласия.

— Кого конкретно ты хочешь видеть среди союзников? — подал тихо голос я, в который раз поправив свою маску демонюги.

В этой чёрной маске мне было не очень комфортно, да и создавал я вокруг себя уж точно не самую доброжелательную атмосферу: давление вокруг меня было далеко не самым слабым, и даже не будь с нами цзянши, к нам бы все равно мало кто рискнул бы подойти исключительно из-за моей ауры. Могут возникнуть определённые проблемы с тем, чтобы заручиться поддержкой праведных мастеров — у нас, блин, на лицах было написано, что мы представители фракции «зла».

Если честно, сердечко в груди так и плясало, радуясь тому, что могло перед кем-то похвастаться да силушку показать. Сердце, давно не получавшее в нормальных количествах страх окружающих меня людей, пожирало его с огромным удовольствием, даря приятные

ощущения. Впрочем, улыбки на лице пока не было — не те масштабы. Но всё равно приятно, что мою силу чувствовали, а цзянши, укутанных в подобия балахонов, — боялись. Какая-то глубинная гордость поднималась из душонки, что скрывать…

И не хотелось особо.

Трансцендентность — это уже уровень старейшины какой-нибудь секты Облачного Меча. К ней могли прикоснуться далеко не все, а если учитывать, что на этом уровне различия между мастерами проявлялись особенно сильно, то и подавно. И пусть меня ещё нельзя было назвать полноценной трансцендентностью, отрицать факт того, что я этому этапу в спину буквально дышал и давал на бегу подзатыльники, бесполезно.

— Секту Цветущей Сливы, секту Удан и секту Исцеляющей Черепахи, — словно выбирая себе подарок на день рождения, быстро перечислил наглый читака.

Тот самый ребёнок, который хочет не один подарок, а сразу все.

Правда, в свои четырнадцать мы уже выглядели как угодно, а не как дети. Учитывая же реалии местного мира, то никто нас таковыми считать и не будет. Ну, только если захочется, за неимением других вариантов, показать авторитет, но этим формальностям все возрасты покорны. Нужно же как-то ближнего своего погнобить — так хоть возрастом и опытом. Опытом, конечно, обычно крайне сомнительным.

— А храм Будды? — кинул я взгляд на стоявших где-то в сторонке монахов, широко улыбнувшись.

Читака аж скукожился.

Точно чуть какую-то гадость не сделал. Ну-ну.

Они собой будто третью фракцию представляли, право слово. Чем-то походили на жюри. Где-то так оно и было, ибо эти ребята, насколько я понимаю по их философии, пришли сюда не за сокровищами. Скорее уж, если, опять же, верить их репутации, то помочь пострадавшим — вообще всем. Монахов было всего четверо, однако никто не сомневался в том, что они сделают всё от них возможное и, кажется, дядек уважали как демонюги, так и эти недобессмертные. По крайней мере, агрессии к ним не проявлял никто, что само по себе удивительно.

…какой индюк вообще додумался праведных мастеров называть «бессмертными»? Почему тогда демонические мастера под конец не такие же бессмертные, а именно что полноценные «демоны»? Так и не смог понять.

— Твоей наглости позавидуют и демоны Преисподней, младший брат, — не сдержала лёгкой шпильки сестрица.

— Это говорит человек, что при первой возможности устроил охоту на тысячелетнего карпа, которому оставалось всего-ничего до становления драконом, — припомнил я тут же рыбку.

Рога карпа теперь висят в моей комнате. Опять.

Сестрица, услышав меня, не смутилась:

— Я давно приняла решение, орабони.

Я на это лишь покачал головой.

Орабони — более мягкое обращение. Тот же брат (даже не родной), но… скорее, «братец», а не брат, да. При этом смысл не один. Издевается.

Испортил девчонку…

И всё же, в чём-то она права: эти три секты — одни из крупнейших. И ладно секта Цветущей Сливы — мы им уже задницы спасли, пусть они пока и не знают этого. Наладить отношения будет просто. Другое дело — секта Удан и Исцеляющей Черепахи. Обе здесь считались крайне уважаемыми, и, уверен, в прошлом сестрица и не мечтала о том, чтобы оказаться с представителями тех сект на одном уровне.

Сейчас мы говорим конкретно про те секты, которые мы видели: представители секты Цветущей Сливы нарядились в розовые одежды; представители секты Удан — в чёрно-белые, представители секты Исцеляющей Черепахи, местные целители с конскими ценами, из-за которых во многом мой первый мастер скончался (спасибо вам, ребята) — в зелёных.

Вообще, было забавно наблюдать за перепалками местных элит:

— Сколько лет прошло, а ты никак не изменился, Громовая Смерть, — напыщенно улыбнулся мужчина в зелёном.

Я и не сомневался, что местные целители здесь своё чувство собственной важности откармливали поколениями.

— Сколько лет прошло, а ты всё никак не перестанешь кривляться, Небесный Лебедь, — громогласно засмеялся мужик в чёрно-белых одеждах.

Впервые вижу кого-то из секты Удан. Секта по-настоящему древняя, что понятно уже по одному её названию. Правда, это, скорее, указывает на то, что если остальные секты пошли путём реформ, то эти чёрно-белые последователи Инь-Ян остались верны традициям, что, в общем-то, путь в никуда — реальность нужно уметь принимать и подстраиваться под неё, не хвастаться заслугами предков, доказывая какое-то там своё превосходство, а самому чего-то добиваться.

И пусть эта древняя секта пока на коне, уверен, её ждёт упадок. Вообще, динамика показывает, что люди из-за постоянной грызни и жадности приводят к постепенной деградации боевого искусства, но тут уж как: кто-то деградирует быстрее, кто-то — медленнее. И секта Удан может быть среди первых.

Пока я размышлял, почтенные мастера продолжали свою перепалку, и такая картина была в принципе повсюду: удалось насчитать не менее десяти самых разных групп, и это учитывая только праведных мастеров. Были ведь ещё и демонюги. Правда, они явно были много менее слаженными — мало того, что общее количество демонических мастеров было меньше, группы демонюг также были заметно скромнее.

Если так задуматься, то большая часть демонов сейчас находится в толпе «счастливчиков», скрываясь от лишнего внимания среди толпы простых зевак. Даже достаточно сильные предпочитали скрыть в себе своё «зло», но, правда, только для того, чтобы раскрыть его уже в самой гробнице.

— Может, заручимся поддержкой и кого-то из демонической фракции? — решил я на ходу

немного подкорректировать наши планы.

— Нас подставят, хён, — тут же ответил читака. — С ними нельзя договориться.

— Хван Мун Су прав, оппа… — вздохнула печально сестрица.

— Можете хотя бы для общего понимания показать, кто здесь самый страшный? — вздохнул я.

Вот тебе и представители местного зла…

Сестрица с братцем тут же показали пальцами на группу молчаливых людей в чёрных одеждах.

— Они из клана Шёпота Тьмы, — что удивительно, шепотом заговорила сестрица. — Нам лучше будет их избегать, оппа.

— Они такие страшные? — удивлённо приподнял бровь. Цзянши рядом со мной издал какой-то нечленораздельный звук. — Что у них за силы?

— Клан Шёпота Тьмы — это как клан Нищих, хён, — прищурился читака, — но сконцентрированный только на убийствах.

Бывает. Но название у них пафосное. Иногда думаю о том, чтобы попросить читаку написать мне оригинальный роман. Ну, его интерпретацию. Либо, если мы таки сможем вместе съездить в его мир (правда, мне кажется, что для этого нужно получить ту самую силу боженьки, и то не факт), оригинальную копию романа того психа.

Можно было бы тогда уж попробовать оказаться в «оригинальном» мире, где не было ни меня, ни читаки, а сестрица — не более, чем старейшина мелкого клана, но, боюсь, меня может и депрессия тогда хватить. Оно, как я понял, и с читакой всё крайне грустно получалось, а без него?

Не хочу знать.

К счастью, вечно у входа мы стоять не могли: в какой-то момент вельможи устали спорить и, обмениваясь злыми взглядами, начали спуск в гробницу. Не обошлось, правда, без дополнительных эксцессов — уважаемые мастера не могли решить, кто пойдёт первым. С одной стороны, показать превосходство, с другой — подставить спину, хех.

Тут ведь оно как — здесь стариков и не было. Ну, либо где-то в толпе «счастливчиков» затесалась парочка. Кланы и секты представляли только молодые люди: местные старики здесь сильно отличаются от моего мастера и постепенно деградируют в силе, так что добраться быстрее смогли бы разве что элиты секты, а это — ещё не получивший непоправимые травмы молодняк. Не мальчишки, но и не умудрённые тапками в лицо дядьки.

Конечно, класс показали достаточно наглые демонюги, и, пока праведные мастера стеснялись пойти вперёд, они там чуть ли не подрались за возможность войти первыми, в окружающее пространство распространяя столько спектров злой к миру и окружающим Ци, что и до нас достало.

Сердечко внутри требовало к ним присоединиться и показать, кто тут маленький босс с самой жестокой, злобной, концентрированной и агрессивной Ци, но секундный порыв, к счастью, я сдержал.

У меня были другие цели.

Моя бледная, частично вышедшая куда-то за пределы привычного чёрно-синяя Ци начала нежно, совсем незаметно окутывать людей вокруг меня. Из-за особенности, которую мне подарил первый труповод, моя энергия, когда мне это было нужно, становилась удивительно незаметной, и не потому, что стала менее агрессивной, а потому, что люди просто не могли её полноценно почувствовать — в конце концов, мы ограничены нашим восприятием, а души здесь могли видеть пока только единицы.

— Хён? — вздрогнул читака, умудрившись ощутить лёгкий «ветерок» моей силы.

Сестрица никак мои действия не прокомментировала, но как-то сжалась, не спуская взгляда с моих покрашенных белых волос.

Вообще, за прошедшее время я научился проявлять свою энергию полностью и могу вновь вытянуть её в окружающий мир так, чтобы булки сжались у всех и сразу, но конкретно сейчас мне это не выгодно.

— Всё под контролем, — под демонической маской улыбнулся широко я, вытянув, словно кукловод, пальцы.

Казалось, всё моё тело немного выгнулось, и, если бы мою фигуру сейчас не закрывали стоявшие вокруг нас цзянши, это точно могло бы привлечь лишнее внимание.

Когда же толпа «счастливчиков» немного неуверенно пошла вперёд, я…

Резко дёрнул за нити порядка двух десятков человек.

Серебристые духовные нити, легчайше вырванные из чужих тел, тут же послушно ко мне подлетели и намотались на пальцы. Меня накрыла волна настоящего ужаса, тут же подарив уверенность в нашей авантюре.

От взглядов сестрицы и братца не укрылось то, как люди вокруг нас резко остановились, после чего неспешно подошли к нам. На лицах людей застыл ужас. Мне было плевать, были ли среди них демонические или праведные мастера — границы для меня стёрлись. Хороши все, и я в том числе.

— Х-хён? — дал небольшого петуха голос читаки.

— Ты же… — сестрица нехорошо прищурилась. — Орабони, ты же потом отпустишь их?

Мама-утка — она и есть мама-утка.

Я резко перестал кривляться, опустив руки. Даже захотелось снять маску и потереть устало глаза. Неожиданное чувство.

Ну вот, опять мне не быть злым мастером…

***

Ким Бо Гён чувствовал… нечто странное. Его тело словно откликалось на что-то, и он даже сначала не мог понять, на что именно. В какой-то момент он почувствовал стойкий запах

металла.

Монотонно тренировавшийся бугай прекратил свои тренировки, нахмурившись. Тяжелым шагом он направился к занявшей временно руководящую должность Ян Ён Хи. Бывший толстяк сначала немного обиделся, что какую-то, как ему казалось, мало как с ними связанную девочку (тем более что девочку) поставили лидером, но, к счастью, Ким Бо Гён уже был достаточно умным, чтобы понимать, что он — далеко не самый умный человек. И это мягко сказано.

Девочка нашлась в комнате его главы, строя башенки. Все свои обязанности, которых ей оставили, в общем-то, немного, она уже выполнила, поэтому занималась… хобби, да.

— Оппа? — удивилась сосредоточенная девочка. — Что случилось?

Её голос стал мигом серьёзнее. Так просто Ким Бо Гён не стал бы её искать. Они вообще не шибко часто пересекались.

— Мне кажется, что за мной пришли, — опустил голову бывший толстяк.

— Что? — не поняла сначала Ян Ён Хи.

Но вскоре поняла: раздался стук. Кто-то громогласно постучал в ворота, да так, что они аж затрещали. На улице поднялся крик. К ним в комнату забежали перепуганные служанки.

— Кто? — стал голос Ян Ён Хи мигом холоднее и презрительнее.

На самом деле, это была обычная защитная реакция, но тем не менее.

— С-странные мужчины, молодая госпожа!

— Они кого-то ищут!

— Вы должны бежать!..

— Молодая…

Девочка, поправив свою огромную прическу, махнула рукой, заткнув залепетавших пожилых служанок. Её взгляд сместился на Ким Бо Гёна.

Бывший толстяк опустил голову, сжав кулаки, после чего медленно направился на выход. На улице стояли перепуганные бандиты — они чувствовали подавляющую Ци за воротами, настолько тяжелую, что им было тяжело стоять на ногах. Мужчины, только завидев решительно настроенного бугая, мигом подбежали к нему

— Парень, пощади нас Преисподняя, тебе нужно бежать!

— Бери наглую девчонку и убегайте отсюда!

— Живее!!!

Бывшие разбойники, а ныне слуги клана Небесного Демона, тихо ненавидели своего главу. И всё же, на контрасте с ним, они привязались к их брату по духу — Ким Бо Гёну. Для них бывший толстяк, ныне ставший уже хорошо так больше их, был чем-то вроде сына полка. Он с ними всегда занимался и даже пытался защитить их, что само по себе удивительно — уже чудо

то, что презренных разбойников просто пощадили и относились как к людям. Если бы не его помощь, то они и читать бы толком не научились: не самый умный толстяк с радостью делился тем, как его в секте учили читать, и как минимум этим заработал такое уважение, будто самому страшному демону Преисподней служил сам небожитель-бессмертный.

— Это бесполезно, — покачал головой Ким Бо Гён, чувствуя запах металла всё сильнее. — Откройте ворота. Если мы этого сейчас не сделаем, то они будут заметно менее разговорчивыми. Я знаю, чего они хотят.

Энергия внутри него буквально резонировала с чужой Ци. Она и чужой не воспринималась, на самом деле.

Мужчины переглянулись, после чего нетвёрдым шагом направились к воротам, убрав засов. Ворота тут же распахнулись, и к ним во двор неспешной походкой зашли… люди.

Хотя, титаны, неспешно зашедшие на территорию поместья, людей уже мало напоминали: их было всего десять человек, но каждый из них был под два метра ростом. Казалось, всё их тело — это один большой мускул. При этом их тела были развиты, учитывая кондиции, удивительно гармонично — казалось, что в телах мужчин была не только абсурдная физическая сила, но и нечеловеческая ловкость. Настоящие монстры.

Вперёд вышел один из мужчин. Как и у всех остальных, у него была небритая щетина, растрёпанные грязные волосы и куча шрамов на груди. Верха пугающие мастера не носили — из одежды на демонических мастерах был только низ, и то — уже порядком потрёпанный.

— Меня зовут На Як Хо, — прогремел грубый бас по всему поместью. — Я — глава клана Железного Тела. Мы пришли за тем, что принадлежит нам.

Ким Бо Гён вышел вперёд, ни на секунду не сомневаясь, что имели в виду его.

— Я принадлежу клану Небесного Демона, уважаемый На Як Хо, — поклонился толстяк, выражая почтение. Ведь, если бы не их техника, то он бы так и остался никем. — Поэтому вынужден отказа…

Толстяк не успел договорить. Мужчина, громогласно засмеявшись, оказался прямо перед толстячком, после чего, схватив его за шею, словно он ничего не весил, опустил в землю.

Бум!

Поднялась пыль, удар был такой силы и нёс в себе столько концентрированной железной Ци, что разошлась небольшая ударная волна. Разбойники, видя, что делают похитители, заорали и дружно бросились на пугающего мужчину, но тут же были отброшены простым взмахом руки. Тела разбойников буквально впечатались в здание.

Во двор неспешно вышла Ян Ён Хи, держа холодное, гордое выражение лица.

— Вы ведь понимаете, что наш глава вам этого не простит?

Она, низенькая девочка со странной прической, на фоне демонических мастеров выглядела маленькой и незначительной, но её голос и тон были такими, словно какие-то бомжи решили прийти в дом богатого чиновника и попросить денег.

Естественно, это немного удивило мужчин: они громко рассмеялись, своим смехом сотрясая

воздух.

— С того момента, — отсмеявшись, закинул на плечо толстяка монстр, — как наш младший принялся изучать технику Железного Тела и смог её развить, он стал частью нашего клана. В мире слишком мало людей, способных изучать нашу технику, малышка. Если ваш глава чем-то недоволен — пускай приходит. Мы примем его, — мужчины переглянулись, широко улыбаясь, — как подобает. Скажи мне, как тебя зовут, смелая девочка, и кто ты?

Ян Ён Хи презрительно фыркнула, поправив прическу на голове. Она уже выросла достаточно, чтобы скорее напоминать молодую девушку, чем девочку.

— Я — Ян Ён Хи, будущая жена главы культа Небесного Демона, что будет править всем миром.

— Культа? — громогласно засмеялся мужчина. — Всего мира?!

Его смех стал столь громким, что затряслись стены. От давления Ци простая смертная могла упасть в обморок в любой момент, но Ян Ён Хи упорно стояла.

Казалось, поведение девочки понравилось членам клана Железного Тела.

— Хотел бы я посмотреть на это, — лучезарно улыбнулся гигантский мужчина, после чего неспешно пошёл на выход. — Если ты действительно говоришь правду, то я буду ждать этого момента.

Пугающие демонические мастера ушли, уже уходя, забрав с собой бывшего толстячка, громко засмеявшись, выбили открытые ворота.

Ян Ён Хи, стоило им исчезнуть из поля видимости, неспешно села на землю, промокнув от холодного пота.

Определённо, молодой мастер должен будет отблагодарить её за то, что она смогла спасти хотя бы часть его чести…

***

Альянс Праведников состоял из множества крупных праведных сект, кланов и организаций. Он существовал не одну сотню лет, и уже мало кто мог сказать, как конкретно появился Альянс. Или, вернее сказать, под какой идеей. Однако… Они совершенно точно могли сказать, кто являлся его главным связующим звеном и благодаря кому Альянс всё ещё мог существовать.

Речь идёт не об одной конкретной фигуре, а о целой семье. О поколениях одной семьи. Кукловодах, незримо влияющих на весь Альянс.

По крайней мере, так казалось со стороны.

В роскошной комнате было всего два человека: пожилой, явно уже умирающий мужчина, и его внук — молодой, полный сил и скорби. Они были безумно похожи друг на друга, и каждый мог сказать, что они были близкими родственниками.

В семье Мин была странная традиция: умирающего главу провожал самый молодой член. Как правило, это был внук семьи, в крайнем случае — правнук. В главной линии семьи запрещалось

иметь больше одного ребёнка, если рождалась девочка — её уже не считали главной ветвью и отправляли в другие ветви.

Во многом архаичная традиция силами каждого нового главы поддерживалась неизменно, и этот случай исключением не был.

— Д-дедушка… — плакал молодой юноша. — Я хочу позвать отца… Я не могу…

Умирающий глава нечитаемым взглядом смотрел на своего внука. Силы стремительно покидали тело пожилого мужчину, и он мог умереть буквально в любой миг.

— Ты слишком слаб духом, Мин Мичжун.

— П-простите…

— Дай мне свою руку, — мягким голосом неожиданно попросил пожилой глава.

Молодой парень не старше пятнадцати неуверенно взял руку своего дедушки. Честно говоря, Мин Мичжун всегда его боялся — он казался ему каким-то…

Словно неземным. Отличающимся от них. Мин Мичжун родился с хорошим талантом к боевым искусствам, но по-настоящему сильным было его восприятие — казалось, он чувствовал с рождения то, что не могли почувствовать другие.

Рука главы была холодной и костлявой. Мин Мичжуну было очень страшно.

— Всё будет хорошо, Мичжун, — улыбнулся неожиданно пожилой глава. — Круговорот жизни и смерти неизменен. Ты поймёшь.

— Ч-чт…

Юноша не договорил: глава неожиданно железной хваткой вцепился в тело едва не закричавшего юноши. Его рот безучастно открылся, глаза закатились. Из тела пожилого мужчины начала вытекать какая-то серебристая, по-настоящему неземная, энергия. Её было не так много, но она создавала такое сильное сияние и искажение в окружающем пространстве, словно сам мир с трудом мог её выдержать.

Казалось, на секунду окружающая реальность попыталась эту силу куда-то вытолкнуть, однако она успела оказаться в теле юноши раньше, из-за чего процесс застопорился. Тело пожилого главы перестало подавать признаки жизни.

Юноша же открыл глаза. Взгляд Мин Мичжуна уже заметно отличался от того, что был раньше. Мальчишка повернул голову куда-то на запад, в сторону региона Мудрой черепахи. Его лицо на секунду перекосило.

Зависть. Юноша ощутил такую зависть, что он готов был рвать на себе волосы.

— Даже с такой бедной Ци он смог прорваться и близок к Вознесению… Секта Облачного Меча не должна существовать.

Неспешно подметающий в этот момент Ко Хюн Су остановился, после чего грустно вздохнул.

Глава культа Чёрных Небес в этот момент сжал костлявый кулак. Он не чувствовал изменения в мире так, как их чувствовал пожилой уборщик секты, но и того, что он на миг ощутил…

Словно ветерок там, где его не должно было быть.

— Я развил вашу идею, мастер, — прикрыл глаза глава культа Чёрных Небес, погрузившись в свои мысли.

Разница между демоническими мастерами и праведными, к сожалению, была меньше, чем могло показаться на первый взгляд. И для этого не нужно было быть чувствительным к миру…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2355627